

ГЛАВА 1

Эта осень для меня, телохранителя Евгении Охотниковой, выдалась настолько скучной и тоскливой, что я, грешным делом, решила: преступность в Тарасове искоренена полностью. Летом я вкалывала как проклятая — едва завершала дело одного клиента, как буквально в тот же день поступал звонок от другого человека, желавшего нанять телохранителя. Времени ни на что не хватало, я чувствовала себя машиной, которая работает бесперебойно, и отчаянно нуждалась в передышке.

Увы, возможности человеческого организма не безграничны, и это высказывание справедливо даже для меня. Но наплыв клиентов не спадал, и пришлось включить «второе дыхание».

Июнь, июль и август я практически не спала — на задании я обязана находиться при своем подопечном денно и нощно, оберегая его или ее жизнь.

Жила я на безумном количестве кофе, не гнушалась даже энергетиками — не считаю правильным травить себя химией в бутыл-

ках, но, на худой конец, приходится прибегать к крайним мерам.

К слову сказать, все задания я выполнила блестяще — клиенты были спасены от гибели, преступники понесли заслуженное наказание, и в целом я осталась довольна своей работой. Недостаток отдыха был лишь каплей дегтя в бочке меда, однако к началу сентября я поняла, что, если не потрачу хотя бы день на то, чтобы выспаться, моя эффективность спадет до нуля.

Мои просьбы были услышаны где-то там наверху, и с третьего сентября наплыв страждущих сошел на нет. Мой телефон внезапно замолк — звонков с неизвестных номеров не поступало, я вздохнула с облегчением.

Первую неделю отдыха я не выходила из дома — спала до половины седьмого утра (притом, что я всегда просыпаюсь ровно в шесть, ни минутой позже), ела вкусную еду, приготовленную моей тетей Милой, смотрела по своему ноутбуку новинки кино, вышедшие в прокат. Словом, наслаждалась по полной — занималась любимым увлечением (просмотр фильмов является моим хобби всю мою сознательную жизнь), устраивала праздники желудка и радовалась заслуженному отдыху.

Меня хватило на полторы недели. По истечении этого времени я обнаружила, что

уже с надеждой смотрю на свой смартфон — не потребуется ли кому-нибудь моя помощь? К тому же тетя Мила, до которой дошло, что я не собираюсь в ближайшее время отправляться на боевое задание, развернула бурную деятельность по устройству моей личной жизни.

Свою родственницу я очень люблю, список тетушкиных достоинств можно продолжать до бесконечности, однако существует один-единственный недостаток, отравляющий наше с ней совместное проживание. Тетя Мила по неведомой мне причине мечтает выдать свою единственную племянницу замуж.

Это маниакальное стремление здорово омрачает мое существование. Я не горю желанием заводить семью, нянчиться с детьми да стирать грязные носки горячо обожаемого супруга, с моей-то работой это просто невозможно. Но тетушка совсем другого мнения. Она убеждена, что мне следует уже подыскать себе подходящего мужа и остепениться, посвятив свою жизнь созданию новой ячейки общества. Я же не собираюсь бросать работу телохранителя, и по этой причине у нас с тетей Милой порой возникают конфликты.

Меньше всего я хочу ее обидеть, но иногда и моего терпения не хватает, ведь тетушка постоянно пытается познакомить меня с тем или иным кавалером, один другого хуже.

В ход идут все неженатые родственники тетиных подруг и знакомых, коих у нее бесчисленное множество. К счастью, во время работы тетя меня не трогает, это все равно бесполезно. А вот если мой отдых затягивается, как сейчас, то все, пиши пропало. Тетушка начнет таскать меня по выставкам, куда ловко пригласит очередного кандидата в мои мужья, по гостям, на концерты... Отпираться бесполезно — моя родственница все равно добьется своего, и тут не поможет ни владение единоборствами, ни навыки стрельбы, ни умение обращаться с любым холодным оружием.

Поэтому в начале октября я изнемогала от затянувшегося отдыха. Просмотр фильмов уже не занимал столько времени, как раньше, — утром я выходила на пробежку и посещала зал, оттачивая боевые навыки. Тетушкины пирожки давали о себе знать — штаны уже застегивались с трудом, да и двигалась я не так быстро, как раньше. Я ужаснулась таким последствиям — как телохранитель я обязана всегда быть на высоте, поэтому принялась рьяно приводить себя в форму.

На сегодняшний день у меня, помимо пробежки и зала, было запланировано посещение стрелкового тира. Каждый день я увеличивала физическую нагрузку, к тому же это давало мне возможность побольше вре-

мении находиться вне дома, а значит, не приходилось отбиваться от бесконечных тетиных попыток устроить мою личную жизнь.

В девять часов утра я завтракала вместе с тетей Милой — просыпаюсь я рано, но обычно ограничиваюсь парой чашек крепкого кофе, голод приходит через несколько часов после пробуждения.

Тетя Мила интересовалась, какие у меня планы на сегодня, и я честно ей ответила, что намерена большую часть дня посвятить тренировке.

— Вот и замечательно, — улыбнулась тетушка. — Кстати, завтра в шесть часов вечера мы с тобой пойдем в консерваторию на органный концерт, ты не против? С трудом удалось достать билеты на выступление, я думаю, тебе очень понравится!

— А, вот как... — безо всякого энтузиазма протянула я. — Ну да, консерватория — это здорово...

— Вот и я о том говорю! — воскликнула тетя Мила, не заметив моего понурого тона. — Приезжает Хироко Иноуэ, на ее концерты невозможно купить билеты, все разбирают за месяц! Но моя давняя знакомая Елена Федоровна помогла мне достать два билета!

— Чудесно, — буркнула я. — Как я понимаю, туда пойдет и эта Елена Федоровна? У нее сын неженатый или племянник?

— А как ты догадалась? — искренне изумилась тетя Мила. — Да, Леночка вместе с Андрюшей тоже пойдут, само собой! Я тебя как раз собиралась познакомить с Андреем, он очень хороший молодой человек, занимает руководящий пост в фирме, галантный, обходительный и вообще красавец! У тебя, надеюсь, есть вечернее платье?

— Надо посмотреть в шкафу, — хмыкнула я. — У меня еще и парики есть — для маскировки. Костюм соблазнительницы тоже найдется, где-то ведь был...

— Женя, ну опять ты со своим скептическим настроем! — воскликнула тетушка. — Умоляю тебя, давай без твоих выходов! Где ты еще такого замечательного... гм... кавалера найдешь?

— Да, я поняла, что этот Андрюша — сокровище, — заметила я. — Вот только что в нем не так? Почему он не женат-то? Со всеми его достоинствами и регалиями? Судя по твоим описаниям, такого мужика с руками и ногами оторвать должны...

— Ой, да не везет ему в личной жизни, — вздохнула тетя Мила. — Леночка рассказывала, что ему какие-то дурные бабы попадают — беспутные и алчные. Ни одной нормальной не было, как приведет в дом очередную свою девушку, так Лене плохо с сердцем становится...

— Понятно, — кивнула я. — То есть избраницы Андрея не подходят его маме. Не уверена, что знакомить меня с ним — хорошая идея. Я эту Елену в глаза не видела и не считаю, что ей понравится род моей деятельности.

— Ну, ты и не говори, что ты телохранитель! — воскликнула тетушка. — Я рассказывала о тебе Лене и сказала, что ты переводчица. Ты ведь превосходно знаешь иностранные языки, верно? Конечно, телохранитель — весьма специфическая профессия, не всем это покажется... гм... нормальным.

— Все-таки я не слишком хочу знакомиться с этим Андреем и его мамашей, — заявила я. — Если мужик до сих пор не смог настоять на своем, зачем мне такой тьюфяк? Ты лучше скажи, какие у тебя планы на сегодня. Ты дома будешь или куда-то пойдешь?

Я ловко перевела тему — прекрасно знаю тетю Милу, она не успокоится, пока не докажет мне, что я не права. Поэтому я задала первый вопрос, пришедший мне на ум, чтобы отвлечь тетушку от обсуждения моего очередного потенциального жениха.

— Сегодня я собиралась приготовить торт по новому рецепту, — заявила тетушка. — Прочитала в интернете, возни с ним много, но получится довольно оригинальное блюдо. ■

Часов в десять схожу в магазин, а потом займусь готовкой.

— Ну а я тогда выйду вместе с тобой, — заявила я. — Пойду в зал, а потом в тир.

Однако моим планам не суждено было сбыться. Я не успела доесть свой омлет, когда внезапно раздалась трель моего мобильного телефона. Со смартфоном я не расставалась — он лежал на столе, я тут же схватила его и посмотрела на дисплей.

Номер был незнакомый, а это значило, что кто-то либо позвонил мне по ошибке, либо это был звонок от потенциального клиента. Я надеялась, что второе предположение окажется верным — безделье мне порядком надоело, к тому же у меня не было ни малейшего желания идти завтра на концерт и знакомиться с каким-то Андреем и его сумасшедшей мамашей. А вот тетя, наоборот, выглядела расстроенной — если мне звонят по поводу работы, ее очередной грандиозный план по поводу моего замужества необратимо катится в тартарары.

— Слушаю, — я взяла трубку и поднесла ее к уху.

— Пожалуйста, помогите мне! — Вместо приветствий незнакомка (а звонила женщина) разразилась истеричными воплями. — Меня хотят убить, мне нужен телохранитель, пожалуйста!..

Я услышала рыдания. Стремясь взять ситуацию под контроль, я проговорила как можно спокойнее:

— Как вас зовут и где вы находитесь? В настоящее время вам угрожают?

— Нет, я в Елшанском районе Тарасова, — затараторила моя собеседница. — Но меня в любой момент могут убить, я боюсь оставаться одна... если она уйдет, мне конец, пожалуйста...

Внезапно связь оборвалась — я услышала сперва какие-то помехи, потом — длинные гудки.

Я перезвонила по номеру неизвестной.

Спустя несколько секунд трубку взяли — голос женщины звучал тихо, рыданий я уже не слышала.

— Вы — Евгения Охотникова? — запоздало поинтересовалась она.

— Да, вы не ошиблись, — подтвердила я. — Назовите точный адрес — мне надо знать, где вы находитесь. До моего приезда никуда не уходите!

Я поняла, что женщине, по всей видимости, действительно угрожает опасность. Такой испуг сложно сыграть — при условии, конечно, что моя собеседница не является гениальной киноактрисой. В любом случае, если кто-то пытается так глупо пошутить, с рук это ей не сойдет, но разыгрывать меня

пока никому и в голову не приходило. Да и по голосу женщина была совсем не подростком — лет ей, наверно, около тридцати, а в таком возрасте заниматься телефонным баловством уже не солидно.

— Елшанский проезд, тут гаражи — я нахожусь возле сто второго гаража, но вроде они заброшены...

— Оставайтесь на месте, — велела я. — Сейчас приеду. Телефон не выключайте!

— Он скоро разрядится... — пробормотала женщина.

— Кто находится рядом с вами? — спросила я, на ходу надевая ветровку и влезая в кроссовки.

— Никого нет...

— Вы только что сказали, что, если она уйдет, вам конец, — напомнила я. — О ком вы говорили? Как вас зовут?

— Мария... Мария Лисихина... — произнесла моя собеседница. — Я просто боюсь, она — это собака... Дворняга, похоже, но с ней мне спокойнее...

«Бред какой-то, — подумала я про себя. — Или женщина настолько сильно испугана, что несет всякую околесицу? Хотя присутствие собаки, возможно, ее успокоило...»

— Поблизости есть люди? — продолжала расспрашивать я по пути к своей машине.

— Нет, тут никого нет...

— Как вы сюда попали?

— Я... я пришла сюда... — Мария вдруг замолчала, потом снова принялась причитать: — Пожалуйста, приезжайте поскорее, мне страшно...

Я не успела ответить — снова начались помехи, сменившиеся короткими гудками. Я набрала номер Лисихиной, однако она, похоже, тоже пыталась до меня дозвониться. Делать нечего — я положила смартфон на пассажирское сиденье рядом со своим и завела машину. Если Лисихина мне перезвонит, я обязательно услышу.

Но звонка от Марии не поступало. Я забила в навигатор адрес нужного места, прикинула, сколько времени добираться до Елшанского района. Даже если мне повезет и не будет пробок, на окраину Тарасова я смогу попасть лишь через сорок минут. Надеюсь, что за это время с женщиной ничего не случится...

Я гнала с максимально возможной скоростью, игнорируя все ограничители и притормаживая лишь на светофорах. К счастью, работники дорожной инспекции мне по пути не попались, иначе пришлось бы тратить время на разбирательства моих нарушений правил дорожного движения.

До Марии я не смогла дозвониться — несколько раз я набирала ее номер, но трубку

никто не брал. В последний раз, когда я ей позвонила, механический голос автоответчика сообщил, что абонент находится вне зоны действия Сети. Видимо, телефон Лисихиной все-таки разрядился.

Елшанский проезд находился практически на самом выезде из города. Жилых домов поблизости не было, только заброшенные гаражи, как и говорила Мария. Согласно данным моего навигатора, если двигаться дальше по проезду, можно проехать к действующему кладбищу, за которым уже будет выезд из Тарасова.

Я свернула в гаражи, посмотрела нумерацию. Сейчас я остановилась у гаража номер пять, значит, нужный мне сто второй находится гораздо дальше...

Я относительно быстро нашла искомый гараж, однако поблизости никого не увидела.

Я вышла из машины и осмотрелась. Некоторые гаражи оказались даже без дверных замков — ими никто не пользовался. Удивительно, что власти города не снесли заброшенные постройки.

Я набрала номер Лисихиной снова, но ничего не изменилось — только голос автоответчика угрюмо бубнил, что абонент находится вне зоны действия Сети.

Я позвала Марию по имени, но ответом мне послужила тишина. Даже собак поблизо-

сти не было — не знаю, что за дворняга находилась рядом с женщиной во время нашего телефонного разговора, то ли она убежала куда-то, то ли... То ли собаки вовсе не существовало.

Я вспомнила детали нашего разговора. Клиентка была напугана, это однозначно. На шутку все это не было похоже, значит, Мария где-то здесь. Но как она добралась до гаражей? И откуда она шла? В округе нет ни жилых домов, ни учреждений, ничего — кроме кладбища. И то погост располагался километрах в пяти от гаражей, если не больше.

Может, Лисихину похитили, привезли на кладбище, но она сбежала? Или ее довели до гаражей, собирались убить, но женщина каким-то образом смогла мне позвонить? Но откуда она знает мой номер? И потом, Лисихина ведь говорила, что в данный момент ей никто не угрожает, значит, в Елшанский проезд она пришла сама. Но почему именно сюда? И где она находилась до этого?

Я решила осмотреть окрестности в надежде найти хоть какое-то подтверждение тому, что тридцать пять минут назад здесь находилась моя собеседница. Может, она что-то уронила, или, если Мария курит, я смогу найти свежий окурок от сигареты...

Однако возле сто второго гаража ничего интересного я не нашла. Внимательно огля-

дела землю в поисках следов. К счастью, возле гаражей асфальта не было, только песчаная насыпь, и я смогла рассмотреть нечеткие следы. Я сфотографировала их на смартфон, прикинула, какой размер обуви был у человека, оставившего эти следы. Увы, местами возле гаражей росли сорняки, они были примяты, но это доказывало лишь то, что человек действительно некоторое время назад здесь находился. Более-менее неплохо сохранилось лишь два следа — по ним я определила, что на ногах женщины была обувь с ребристой подошвой. Может, кроссовки, может, ботинки — определить точно было невозможно. Следов от собачьих лап я не обнаружила.

Помимо отпечатков обуви на земле я не смогла ничего найти. Мария не курила — по крайней мере, окурков она не выбрасывала, а пепел в условиях ветреной погоды не сохранился.

Небо было хмурым, с минуты на минуту мог пойти дождь, поэтому я торопилась завершить осмотр до того, как все смоеет осенним ливнем. Я обошла все окрестные гаражи, даже зашла в те, что оказались не заперты, однако ничего способного мне помочь в поисках Марии не оказалось.

Я остановилась и задумалась. Куда могла подеваться Лисихина? Либо она по какой-то

причине не дождалась меня и ушла, либо ее кто-то куда-то утащил. Или увез — не знаю. Если на песке и были следы от машины, то я их не видела. К тому же я припарковала свой автомобиль рядом с гаражом, и отпечатки шин другой машины, если они имелись, я сама же и стерла. Надо было оставить свой автомобиль подальше от сто второго гаража, жаль, что я раньше об этом не подумала... Но поздно сейчас переживать о том, что уже сделано.

Сожалела я и о том, что не успела расспросить женщину, что с ней произошло и кого она так боится. Конечно, свою роль сыграли неполадки со связью, да и Мария была не в том состоянии, чтобы внятно изложить суть своей проблемы. Одно радовало — трупа Лисихиной я хотя бы не обнаружила, а это значит, есть вероятность, что женщина жива. Только вот куда она делась? Если бы ее уволокли силой, то я наверняка бы обнаружила следы борьбы — капли крови, оторванные пуговицы, сильно примятую траву. Ничего этого не было. Значит, Лисихина либо не дождалась меня и ушла сама, либо пошла с кем-то, кого знает. Но с кем? Кого она могла найти тут, на пустыре? Или Мария изначально пришла не одна? Но почему она тогда находилась в таком паническом состоянии? Неужели она не могла дать трубку своему спутнику или спутнице? Нет, Лисихина

позвонила мне и стала истерично умолять, чтобы я ей помогла. Почему второй человек не вмешался, не взял трубку и не объяснил все по-человечески?

Начался противный осенний дождь. Я села в машину, чтоб не мокнуть — все равно я сделала все, что могла.

Итак, если остановиться на теории, что Марию Лисихину увел какой-то знакомый, нужно вычислить, что это за человек, и спросить его или ее.

О самой Лисихиной я не знала ровным счетом ничего — даже как она выглядит, понятия не имела. Возраст — вроде по голосу лет тридцать, но я могла и ошибаться. Женщине могло быть и двадцать, и сорок. На пятидесятилетнюю она не тянет, попробую остановиться на возрастном диапазоне от двадцати до сорока пяти.

Задача не из легких, имя Мария совсем не редкое, да и фамилия, в принципе, тоже. Я решила поискать информацию о женщине в базе данных, установленной как на моем телефоне, так и на ноутбуке. Благодаря системе я могла быстро узнать сведения биографического характера о любом жителе города и области.

В базе данных имелась лишь задокументированная информация о людях — дата рождения, адрес прописки, семейное поло-